

Глава 67. Заражение.

Ситуация с Луми в доме стала более или менее стабильной. Сирин стал игнорировать его, как и раньше. Луми держался особняком, но при этом помогал, чем мог. Он редко с кем разговаривал, предпочитал работать в одиночку, спал в своей клетке с дикой птицей и избегал любой компании.

Через несколько дней после ссоры с Магнусом Салем и Сирин вместе работали над синтезом лекарства для одного из пациентов, который поступил к ним со странной инфекцией в области паха, которую ни один из алхимиков никогда не видел. Зараженная плоть стала черной и покрылась корками, но несчастный пациент отказывался показать, куда он засунул свою интимную область. При таком количестве золота, которое он им предлагал, это было дело, от которого им нельзя было отказываться.

«Знаешь, мы могли бы просто... содрать немного кожи и проверить», – предложил Салем с таким видом, будто съел лимон.

«К черту. Если ты готов, тогда вперед, – ответил Сирин, – у меня есть его кровь, и это все, что я могу вынести».

«Ты прав. Никакое количество золота не стоит того, чтобы так рисковать из-за него».

Сирин подождал, пока Салем нальет по одной капле крови в каждую из пяти маленьких керамических тарелок. Его взгляд переместился на полку, где стояла сыворотка трансформации, а мысли вернулись к тому, что сказал Магнус.

«Салем, ты помнишь, что Магнус говорил о насильном обращении?» – спросил он.

Полуэльф сделал паузу и повернулся к младшему.

«Да, а почему ты спрашиваешь?»

«Он сказал, что мы нарушаем волю Луми».

Салем сжал носик своей пипетки и аккуратно собрал ее.

«Магнус был прав. Но это не значит, что я бы не пошел на это, если бы Луми настойчиво отказывался последовать совету Рихи»

«Почему?»

Салем посмотрел на Сирина, пока его руки продолжали доставать несколько пробирок с жидкостями.

«Он все еще не один из нас. Нарушение его воли - это грех, который я готов взять на себя, если это решит другие проблемы, которые гораздо тяжелее для меня. А что скажешь ты, Сирин?»

«Что скажу я?» – ответил темноволосый алхимик. Он пытался понять, почему ему должно быть не наплевать на Луми, как ожидал от него Магнус.

«Почему ты спрашиваешь об этом? Обычно тебя такое не волнует».

Сирин хмуро ответил.

«Это мое убежище. Я делаю то, что считаю лучшим для всех нас. Если бы Магнус был на месте Луми, я бы убил любого, кто попытался бы насильно ввести ему сыворотку. Но Луми - не Магнус».

Зачем он вообще об этом говорил? Все было кончено, и сыворотка не была использована.

«Я что, должен сопереживать каждому, кто приходит в мой дом? Разве Магнус так поступает? Почему я не могу просто убить Луми, если он меня раздражает?»

Салем отложил инструменты и решил, что направление мыслей Сирина становится опасным. Это требовало его полного и абсолютного внимания.

«Он раздражает тебя?» - спросил Салем.

«После ссоры с Магнусом - да. Но не настолько, чтобы убить его».

Это хорошо, подумал Салем. Как бы он его ни раздражал, Луми не должен был умереть.

«Пока он остается под нашей опекой, Магнус ожидает, что мы будем помогать ему, нанося как можно меньше вреда его и без того хрупкой психике. Вот и все, Сирина. Тебе даже не нужно сопереживать ему».

«Ты меня не понимаешь. Что мне делать? Мое терпение огромное, но только к тем людям, которых я считаю друзьями».

«Тогда просто сделай это для Магнуса», - ответил Салем.

Не так давно он продумывал план следующего убийства, стараясь не чувствовать себя виноватым перед детьми, которые осиротеют в результате его действий. Потом появился Сирина и напомнил ему, что он может избавиться от чувства вины и стать психопатом. Это будет постепенный процесс, но Салем был уверен, что, в конце концов, он этого добьется. Ему нужно было только начать убивать детей.

Сирина ничего не ответил. Блондин пристально смотрел на него, пока младший маг не поднял одну бровь.

«Тебе стоит поговорить об этом, с Магнусом»

«Я подумаю об этом».

На следующее утро Сирина выдернул из рабочего кабинета взволнованный Алька. У них был гость.

«Привет, помнишь меня?» - Рейн стала выше ростом, а ее пышные волосы были завязаны в хвост. У нее была заразительная улыбка, на которую Сирина не мог не ответить.

«Рейн, рад видеть, что ты в порядке», - ответил он, отодвигая стул. Сирина наложил на себя иллюзию, когда Алька сообщил ему о госте в их доме. Он был рад, что Рейн не упомянула об этом, хотя она видела его и без иллюзии.

«Я знаю, что это довольно неожиданно, но Роуэн отправил меня сюда с просьбой об услуге», - сказала она ему, принимая чашку чая от Альки, которого она поблагодарила еще одной широкой улыбкой.

Сирин попытался скрыть волнение, которое он испытал, услышав слова Рейн. Он скучал по Роуэну и надеялся на его скорое возвращение.

«Есть больной, который вернулся с границ. Роуэн просит тебя вылечить его, если это в твоих силах, – сказала ему Рейн, нахмутив свое красивое лицо, – мне пришлось вернуться с ним в Элизиум, но я уеду, как только мы найдем целителя».

Она сложила руки на коленях и поманила его взглядом:

«Роуэн доверяет тебе. Он говорит, что ты единственный, кто может вылечить моего кузена, не затрагивая его арканских способностей. Пожалуйста, Сирин, скажи, что ты сделаешь это».

«Я не могу обещать вылечить его, потому что даже не знаю, от чего он страдает, – ответил Сирин, – где он?»

Радуюсь тому, что Сирин позаботится о ее кузене, Рейн встала.

«Он в карете, не хочет выходить. Я сейчас вернусь».

Сирину стало интересно, кто этот человек – кто-то настолько важный для Роуэна, что тот послал его к Сирину. Однако долго ждать ему не пришлось. По тропинке к их дому шел маг, которого Сирин сразу узнал. Если Роуэн считался знаменитым антимагом Сигила, то этот человек был его магическим эквивалентом.

«Это тот, о ком я думаю?» – шепотом спросил Алька, глядя на роскошного песочноволосого мужчину, который шел рядом с Рейн. На вид ему было около двадцати пяти, прикинул Сирин. Подходящий цвет волос, рост, возраст и лицо. Это наверняка был он.

«Но что он здесь делает? Разве он не должен все еще путешествовать и доставлять неприятности в соседних королевствах?»

На пороге их дома появилась Рейн, ее взгляд метался между застывшим Алькой и ее двоюродным братом, который выглядел так, словно хотел быть где угодно, только не здесь.

«Алька, ты уже совсем взрослый, – тихо сказал прибывший, – в последний раз, когда я тебя видел, ты был таким крошечным малышом».

У него был акцент. Сирин не мог определить его происхождение, но он был симпатичным.

Алька кивнул их гостю:

«Ты тоже изменился. Старший брат тебя не узнает».

При упоминании Артемуса глаза мужчины расширились.

«Артемус здесь?»

Фыркнув на его реакцию, Алька ответил:

«Нет. Он на задании».

Сирин внимательно рассматривал гостя. Человек с песочными волосами и золотыми зрачками был самым могущественным магом Сигила, а также непутевым сыном королевства. Он оставил все, чтобы отправиться в дальнейшее путешествие за пределы королевства. Новости о его занятиях

и подвигах доходили до королевства, потому что Сигил не спускал глаз со своего мятежного мага, который постоянно создавал проблемы, куда бы он ни пошел. Самым большим скандалом, который он устроил, была беременность принцессы из маленького королевства, в котором он гостил. Позже выяснилось, что это была ложь, заговор с целью женить его на их принцессе, но ущерб был нанесен. Дипломатические отношения между Сигилом и Асмором стали натянутыми.

«Сирин, это мой кузен, Себастьян. Себ, поздоровайся со своим новым целителем».

«Это Сирин? – спросил Себастьян – Сирин, который якобы исцеляет лучше, чем Феликс?».

«Я не целитель», – сказал ему Сирин. Впрочем, он действительно им не был.

«Почему мы тратим время этого ребенка?» – Себастьян повернулся, чтобы уйти, но Рейн поймала его за руку и толкнула на незанятый стул.

«Черт возьми, Себ! Сядь на место и дай ему взглянуть на тебя. Мы проделали весь этот путь, так давай сделаем так, чтобы это было не напрасно».

«Посмотри на него, он едва ли подросток, – Себастьян повернулся к Сирину и сказал, – не обижайся, парень».

«Не обижаюсь», – ответил алхимик, барабанив пальцами по столу. То, что Роуэн отправил к нему Себастьяна, означало, что это заболевание не под силу обычному целителю. Насколько к Роуэну вернулась память?

«Что с тобой? – спросил Сирин. – Я не целитель, но кое-что знаю о лечении болезней, так что позволь мне попробовать, прежде чем ты решишь, что я не гожусь».

«Думаю, это можно сделать», – ответил Себастьян.

Он все еще был одет в дорожную одежду, все его тело покрывал слой пыли. Ничто в нем не говорило о его репутации и могуществе мага. Себастьян прятался за легкомыслием, как Сирин за иллюзией.

«Итак, где болит?» – спросил Сирин.

«Меня уколола крапива, проросшая из лозы демона, с которым я сражался. С тех пор у меня постоянно утекает мана, как ни в чем не бывало. Я даже не могу произнести заклинание без того, чтобы оно не повредило мое тело. Такое ощущение, что во мне течет кислота, когда я пытаюсь применить магию...»

Сирин наблюдал за движением рта Себастьяна, слыша слова, но, не вслушиваясь в них. Он уже знал, что не так с магом, взглянув на его запястье. На гладкой, золотистой от загара коже проступали пурпурные вены.

«...И я сказал Феликсу, что ни за что не собираюсь пробовать все тридцать восемь зелий, которые он приготовил для меня. Я не его подопытный кролик...»

«Ладно, хватит», – оборвал его разглагольствования Сирин. У Себастьяна был красивый рот. Глаза у него были еще красивее. Сирин мог бы весь день любоваться красивым лицом этого человека, но у него была работа.

«Руку», - сказал он Себастьяну.

«Сирин, сколько тебе лет? Ты выглядишь на пятнадцать. Ты ведь только-только достиг возраста подмастерья, не так ли?» - он продолжал говорить, положив руку на стол, между ним и Сирином.

«Я достаточно взрослый для большинства вещей, - ответил Сирин. Он сосредоточился на темных венах, которые проступали на руке Себастьяна, выше к локтю, - когда они стали пурпурными?»

«Э-э, должно быть, после боя, прошло пару дней. Не знаю, я не обращал внимания. У меня были дела поважнее».

«Например? Перепихнуться с Леной?» - вклинулась Рейн.

«Рейни, ты все еще злишься из-за этого? Клянусь, я понятия не имел, что она замужем!»

«Скажи это Роуэну. Ему придется разгрести бардак, который ты устроил», - Рейн скрестила руки, все еще злясь на неосмотрительность Себастьяна.

«У тебя было ощущение, что ты потерял время?» - Сирин вернул их к проблемам со здоровьем Себастьяна.

«Как ты догадался?»

«Значит, да. Как часто это происходит?»

«Это случалось дважды. Первый раз, когда я был у Феликса и потерял счет времени. Он вывел меня из состояния задумчивости, которое длилось целый час, хотя мне показалось, что всего минуту. Второй раз это случилось на обратном пути в Элизиум. Что со мной не так, Сирин?».

«Ты в положении, поздравляю», - Сирин усмехнулся, глядя на ошеломленного мага.

«Хватит издеваться надо мной», - ответил Себастьян, в его золотых глазах плескался страх.

«Лоза посеяла в тебе семя, Себ. Где-то внутри твоего тела растет крошечное растение и пьет твою ману, подобно паразиту. Оно любит цепляться за спинной мозг, но я не могу сказать наверняка, пока не разрежу тебя».

«Ты серьезно?» - в ужасе спросил маг.

«К счастью для тебя, я могу убить его, не разрезая тебя».

«Даже Феликс не смог определить, что со мной не так, и у других в Нуноксе наблюдаются те же симптомы. Ты ведь не разыгрываешь меня?»

«Роуэн отправил тебя ко мне не просто так, Себастьян. Тебе решать, верить мне или нет», - ответил Сирин.

Создать лекарство, которое убило бы паразита, не затронув его хозяина, эта задача, которая вряд ли доставит ему удовольствие. Если бы Роуэн не попросил его о помощи, Сирин бросил бы Себастьяна на Салема с рецептом лечения.

«Я тебе верю, - Себастьян провел трясущейся рукой по своим песочным волосам, - что тебе

нужно от меня?»

«Ингредиенты», – Сирин забрал лист и перо, которые Рейн достала из сумки. Она пришла подготовленной.

«Нам нужно начать твоё лечение как можно скорее. Провалы в памяти – это признак того, что паразит выделяет химические вещества в твой мозг. Если оставить все без контроля, ты превратишься в слюнявое подобие живого трупа».

Прямо как мыши, с которыми экспериментирует Рыжий, подумал Сирин.

«Это ужасно! – воскликнула Рейн, пораженная и испуганная за своего кузена. – Черт возьми, Себ! Неужели ты не мог подождать одну единственную минуту, как тебя и просил Роуэн!»

«Черт возьми, Рейни, как будто я знал, что там был демон, который ждал, чтобы оплодотворить меня! Скажи моей маме, что она бабушка. Она ведь все это время хотела внука, не так ли?»

«Так роди его для начала, тупица! Ты успел залететь раньше меня!» – Рейн разразилась громким смехом, даже когда ее кузен нахмурился.

«Да смейся сколько хочешь. Но тебе будет не до смеха, когда тебе придется в одиночку возвращаться на неделю в Нунокс».

Рейн перестала смеяться, и воздух из нее вышел.

«Да, это будет отстой».

Сирин быстро записал все, что ему было нужно. Он пододвинул лист к Рейн. Повернувшись к Себастьяну, он сказал:

«Каждое утро перед завтраком выпивай чашку процеженного сока чистотела. Это поможет замедлить развитие симптомов».

«Сок чистотела, хорошо».

«Мы закончили, – кивнул Сирин им обоим, – мне нужно сделать кое-что важное, поэтому я оставляю вас с Алькой».

Маг растений все это время крутился рядом с Сирином.

«Нет, нам тоже пора идти, – ответил Себастьян, – спасибо, Сирин, я вернусь после сбора ингредиентов».

Рейн повернулась к Альке и улыбнулась.

«Жаль, что Артемуса нет рядом».

«Давай уйдем, Рейни».

«До скорой встречи, Сирин, Алька».

Из окна своей кухни Сирин наблюдал, как они садятся в карету.

«Артемус и Себастьян друзья или что-то вроде того?» – спросил он у Альки.

Маг растений был поглощен воспоминаниями о своем детстве в лесу, бегая за Себастьяном и Артемусом.

«Когда-то они были лучшими друзьями, – ответил он, на его лице появилась тоскливая улыбка, – теперь они делают вид, что друг друга не существует».

<http://bllate.org/book/14251/1259515>